

ний, например, за привлечение в качестве обвиняемого заведомо невиновного согласно ч. 1 ст. 393 УК предусмотрен максимальный срок наказания в виде лишения свободы до двух лет, а за заведомо ложный донос в ч. 1 ст. 400 УК предусмотрено максимальное наказание до трех лет лишения свободы. Полагаем, что следует обратить внимание на соотношение общественной опасности с учетом признаков субъекта преступления. Действия представителей власти следует признать более опасными.

С целью выяснения обоснованности приведенных замечаний сравнительное исследование соразмерности санкций перечисленных видов преступлений в УК Республики Беларусь и УК Российской Федерации показало их несоответствие. Так, согласно ч. 1 ст. 305 УК Российской Федерации (УК РФ) вынесение заведомо неправомерного приговора, решения или иного судебного акта наказываемому максимально лишением свободы на срок до четырех лет, а если приговор был вынесен судом к лишению свободы, то согласно ч. 2 ст. 305 УК РФ максимальное наказание установлено от трех до десяти лет лишения свободы. Максимальное наказание за заведомо ложное показание согласно ч. 1 ст. 307 УК РФ предусмотрено до трех месяцев ареста. Подобная пропорция наказаний установлена в УК РФ и за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (деяние наказывается по ч. 1 ст. 299 максимально до трех лет лишения свободы) и за заведомо ложный донос (по ч. 1 ст. 306 максимальное наказание установлено до двух лет лишения свободы). Учитывая интенсивно развивающиеся социально-экономические связи Беларуси и России, обуславливающие унификацию законодательства государств, авторам представляется целесообразным предложить внести коррективы в упомянутые нормы УК, восприняв соответствующие нормы уголовного законодательства Российской Федерации как более соответствующие степени общественной опасности анализируемых деяний.

По признакам критериев построения санкций следует провести мониторинг значительного количества норм УК. Иногда законодательная конструкция санкции вызывает значительный общественный отклик. В качестве примера следует привести санкцию ч. 2 ст. 328 УК, в которой нижний предел единственного наказания в виде лишения свободы составлял пять лет, а впоследствии был снижен до трех лет. Проанализировав практику борьбы с коррупцией, основным из проявлений которой является взяточничество, можно выделить случаи условного мелкого взяточничества. Последнее понятие отсутствует в правовом поле, однако полагаем целесообразным его введение и учет в процессе реализации мер уголовного наказания (как при конструировании санкций, так и в процессе их применения).

Касаясь соблюдения принципа законности при назначении наказания за конкретные совершенные преступления, осужденные отмечают отсутствие единой практики при назначении наказаний как за совершение простых составов преступлений, квалифицируемых по частям первым соответствующих статей Особенной части УК, так и особенно за совершение квалифицированных составов преступлений, предусмотренных частями второй, а также последующими частями статей Особенной части УК. Например, сложно объяснить осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы в одном отряде, одинаковые сроки за кражу пяти тысяч рублей и ста тысяч рублей. Наиболее неадекватно назначаются наказания при наличии нескольких квалифицирующих признаков, например в ч. 2 ст. 205 УК указаны три квалифицирующих признака (кража, совершенная повторно, либо группой лиц, либо с проникновением в жилище), а наказание назначается одинаковое как при наличии одного, так и двух или трех квалифицирующих признаков. Иными словами, часто наблюдается отсутствие единого подхода судей при назначении наказаний, что не соответствует принципам законности, справедливости и др. В связи с этим представляется целесообразным обратиться внимание Пленума Верховного Суда Республики Беларусь на необходимость периодически обобщать практику назначения судами наказаний и на этой основе принимать соответствующие рекомендации.

Полагаем, следует обратить внимание на механизм реализации санкций в процессе исполнения наказаний. Считаем целесообразным в контексте реализации принципов уголовного права, в особенности справедливости, поддержать право осужденных на условно-досрочное освобождение от наказания, включая осужденных за коррупционные преступления. Целями уголовной ответственности являются исправление и предупреждение. Полагаем, что эти цели могут быть достигнуты до полного отбытия наказания в отношении любого осужденного, что обуславливается личностными психологическими особенностями, а не видом совершенного преступления.

УДК 343.82

А.А. Пухов

ОБРАЗОВАНИЕ И ТРУД КАК КОМПОНЕНТЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЦ В УСЛОВИЯХ НЕСВОБОДЫ

Господствующей парадигмой в отношении лиц, содержащихся под стражей, в Республике Беларусь выступает самообразование. Им предоставлено право пользования литературой и изданиями периодической

печати из библиотеки места содержания под стражей либо приобретенными в торговой сети газетами и журналами. Только в отношении несовершеннолетних, содержащихся под стражей, нормативно созданы условия для получения общего базового и общего среднего образования, которые не всегда реализуются на практике.

В местах лишения свободы по общему правилу, установленному в п. 261 Правил внутреннего распорядка ИУ, организуется учеба в общеобразовательных школах, системе профессионально-технического образования и профессиональной подготовки осужденных, а также получение высшего образования в дистанционной форме. Организация профессионально-технического образования и профессиональной подготовки не всегда учитывает потребности рынка труда, как в региональном, так и республиканском масштабе, так как предполагает приобретение навыков простейших рабочих специальностей (плотник, токарь, слесарь и т. п.). При этом согласно ч. 7 ст. 19 Кодекса Республики Беларусь об образовании средние школы и профессионально-технические училища, находящиеся на территории ИУ УИС МВД Республики Беларусь, республиканских унитарных производственных предприятий ДИН МВД Республики Беларусь, специальные учебно-воспитательные учреждения и специальные лечебно-воспитательные учреждения могут быть только государственными. При этом обучение осужденных по образовательным программам дополнительного образования взрослых допускается и на платной основе. Полагаем, что данное противоречие должно быть устранено путем предоставления возможности получения любого вида образования, в том числе и на платной основе.

Для получения образования в дистанционной форме в учреждении создается центр дистанционного доступа к электронной образовательной среде (ДДЭОС). При этом посещение осужденными центра ДДЭОС для получения образования в дистанционной форме организуется только в личное время осужденных. В ИУ может быть организовано обучение осужденных и по образовательным программам дополнительного образования. Поэтому целесообразным является приравнивание образования к труду, в том числе в вопросах изменения режима содержания и вида ИУ.

В ст. 98 УИК закреплена обязанность осужденного трудиться. Ей корреспондирует обязанность администрации ИУ привлекать осужденных к общественно полезному труду. В отличие от осужденных лиц, содержащихся под стражей, привлекаются к труду только в пределах территории СИЗО и только в случае их четкого волеизъявления. Несмотря на тождество нормативных правовых предписаний, регулирующих

трудовые отношения и осужденного, и законопослушного наемного работника, между ними существуют весомые различия. Наиболее остро это касается вопросов оплаты труда как фактора, уравнивающего интересы работника в привлекательности труда, и нанимателя в достигнутых им результатах.

Размер оплаты труда осужденных, отработавших месячную норму рабочего времени и выполнивших установленную для них норму выработки, не может быть ниже установленного законодательством Республики Беларусь размера оплаты труда за выполнение соответствующих работ, однако никаких доплат до минимальной заработной платы им не предусмотрено. Также оплата труда осужденных при неполном рабочем дне или неполной рабочей неделе производится пропорционально отработанному ими времени или в зависимости от выработки. Поэтому в случае простоя по вине нанимателя какие-либо минимальные размеры оплаты труда в данном случае не предусмотрены. После всех удержаний, как правило, это приводит к мизерным размерам заработной платы.

Существующее правовое регулирование приводит к отсутствию у осужденного мотивационной направленности к качественному общественно полезному труду, так как размер вознаграждения за него формируется директивно. Таким образом, при сохранении допустимости принудительного труда как средства исправления осужденных, следует изменить подход к формированию механизма его оплаты, в основе которого должна находиться практика материального стимулирования и развития мер поощрения за качественно произведенную продукцию.

Кроме того, система УИС Республики Беларусь не может обеспечить работой всех осужденных, поэтому урегулированные на законодательном уровне гарантии трудовой занятости осужденных, не могут быть реализованы. Это усиливает карательную цель труда, что противоречит целям уголовной ответственности. Выходом является нормативное закрепление обязанности пенитенциарного учреждения создавать необходимое количество рабочих мест.

Более мягкие условия труда предусмотрены для осужденных, достигших общеустановленного пенсионного возраста, а также осужденных, являющихся инвалидами I и II группы. Они привлекаются к труду по их желанию и в строгом соответствии с законодательством Республики Беларусь о труде. Несовершеннолетние осужденные также привлекаются к труду, но с учетом ограничений, установленных для трудовой деятельности лиц, не достигших 18-летнего возраста. В силу того что принцип свободы и добровольности труда является конституционным, а норма об обязанности привлечения к труду несовершеннолетних расположена сразу после исключения про инвалидов и пожилых осужден-

ных, в юридической литературе была высказана идея о необходимости привлечения к труду лиц, не достигших 18-летнего возраста, только с их согласия. Законодателю следует устранить определенную двусмысленность нормы, закрепленной в ч. 2 ст. 98 УИК, путем выделения правил о труде несовершеннолетних в условиях несвободы в ч. 2¹ указанной статьи УИК.

Осужденные к лишению свободы могут привлекаться к выполнению работ без оплаты труда только по коллективному самообслуживанию, в том числе по уборке и благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий в порядке очередности в свободное от работы время, продолжительностью не более 14 часов в неделю (ст. 101 УИК). Данное законоположение закрепляет недифференцированный подход к продолжительности труда как осужденных, обеспеченных работой на производстве, так и не обеспеченных ею. Полагаем, что для осужденных, не занятых на производстве, целесообразно увеличить продолжительность работы без оплаты труда.

УДК 343.28

Е.А. Реутская

ПРЕДЕЛЫ ВАРИАТИВНОСТИ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ САНКЦИЙ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Закрепление в уголовном законе перечня основных видов наказаний с указанием их сроков и определение порядка их назначения судом имеет большое значение для соблюдения принципов законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом (ст. 6 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь). Система наказаний представляет собой исчерпывающий перечень видов наказаний, тем самым предопределяя содержание уголовно-правовых санкций: в конструкции санкции могут быть включены только те наказания, которые предусмотрены в ст. 48 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК).

В настоящее время конструкция уголовно-правовых санкций Особенной части включает от одного (например, ст. 137 УК) до шести (ч. 1 ст. 205 УК) основных видов наказаний. Так, санкция ч. 1 ст. 205 УК содержит более половины основных видов наказаний, предусмотренных УК, что приводит к перегруженности санкции (общественные работы, штраф, исправительные работы, арест, ограничение свободы и лишение свободы). В юридической литературе неоднократно авторы высказыва-

ли предложение о том, что «количество допустимых вариантов основных наказаний целесообразнее определять точно и сделать единым для всех видов альтернативных санкций по всем главам Особенной части УК ... и ограничить тремя видами» или половиной от общего количества основных видов наказаний. Полагаем, что уменьшение количества основных видов наказаний в санкции не решит проблему наличия в конструкции санкции наказаний с различным по строгости карательным потенциалом, поэтому необходимо поэтапно сократить количество основных видов наказаний непосредственно в ст. 48 УК, отказавшись от тех видов, которые имеют сходную степень строгости и характер карательного воздействия.

В качестве самостоятельного способа систематизации санкций статей Особенной части УК предлагалось поставить количество видов наказаний в санкции в зависимость от категории преступления. Так, определение перечня основных видов наказаний для каждой категории преступления стало бы универсальной методикой для построения санкций статей Особенной части УК.

В ст. 12 УК законодатель разделил все преступления на четыре группы в зависимости от характера и степени общественной опасности: не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие. В качестве критериев разграничения были заложены форма вины и максимальный размер наказания в виде лишения свободы, которое может быть назначено за совершение конкретного преступления. Разделение преступлений на категории должно было способствовать как единообразию законотворческой и правоприменительной практики, так и реализации основных принципов уголовного закона и уголовной ответственности. Однако намерения законодателя не были в полной мере реализованы ввиду определения границ наказания в виде лишения свободы в конструкции ряда уголовно-правовых санкций по принципу «до». Это привело к проблеме сосредоточения в границах одной санкции статьи Особенной части нескольких категорий преступлений. Обозначенная проблема усложняет оценку реального уровня общественной опасности совершенного деяния и усугубляется точечными изменениями и дополнениями, вносимыми в УК, приводит к дисбалансу санкций. Например, диапазон между верхним и нижним пределами наказания в виде лишения свободы в ч. 2 ст. 366 УК составляет семь лет и шесть месяцев, а в ч. 2 ст. 294, ч. 2 ст. 295 УК – шесть лет и шесть месяцев (согласно ч. 1 ст. 57 УК минимальный срок лишения свободы составляет шесть месяцев). В указанных санкциях широта диапазона между верхней и нижней границами нивелирует грань между категориями преступлений, которая определяется по принципу